

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Пророков нет в отечестве своем», – гласит пословица. «... Да и в других отечествах не густо», – иронично добавлял Владимир Высоцкий.

Про *другие* отечества, про *другие* берега – это сейчас оставим за бортом. Потому что в предлагаемой вашему вниманию Антологии сосредоточимся на *нашем* Отечестве, а точнее, глазами наших, отечественных, *российских* ученых и государственных мужей посмотрим на мир. Проследим эволюцию отечественной мысли в отношении всего спектра проблем глобальной и региональной безопасности, будь то нераспространение ядерного оружия или других видов оружия массового уничтожения (ОМУ); контроль над вооружениями; террористические угрозы; международная информационная и космическая безопасность; развитие и экспорт обычных вооружений; состояние и перспективы структур глобального и регионального развития, с деградацией одних (например, ОБСЕ) и восхождением других (например, БРИКС).

ПИР-Центр – ведущий отечественный неправительственный институт в области международной безопасности и нераспространения ОМУ – за 30 лет своего существования реализовал, продолжает реализовывать десятки издательских проектов. Не все, но большинство из них были и остаются публичными. Экспертному сообществу России и далеко за ее пределами хорошо известны такие названия, как *Индекс Безопасности*, *Ядерный Контроль*, *Научные Записки ПИР-Центра*, серия *ПИР-Библиотека*, серия *Доклады ПИР-Центра*. Часть из них – *Индекс Безопасности / Security Index*, *Ядерный Контроль / Nuclear Control* стали настолько узнаваемыми брендами, что не требуют *расшифровки*. Целый ряд наших издательских проектов с годами трансформировался, а некоторые завершились и влились в новые проекты: я говорю, в частности, о таких изданиях, как *Экспорт Обычных Вооружений*, *Химическое Оружие и Проблемы его Уничтожения*, *Ракеты и Космос*, *ПолиКон*, *Вопросы Безопасности*, *Russia Confidential*. В электронных ли базах данных *в цифре*, на полках ли кабинетов *в бумаге*, – издания ПИР-Центра неизменно занимают солидное место. В этом году

на первый план – и в цифре, и в бумаге – выдвигается новый продукт, ежегодный, который готовим совместно с МГИМО МИД России – *Security Index Yearbook Global Edition* – и который прицельно смотрит вперед, на перспективы повестки дня международной безопасности, опять же, глазами российских специалистов.

На этом фоне *оглянуться назад* – занятие вообще-то рискованное. Особенно если оглядываешься на три десятилетия назад... Может, лучше и не открывать некоторые *архивные* издания; может, на них столько пыли накопилось, а сегодняшняя ситуация – и сегодняшняя мысль – настолько ушли вперед, что полезного мы, листая пожелтевшие страницы, не так уж много *накопаяем*? Или *накопаяем* такое, что авторы с высоты сегодняшнего дня попросят нас: «Не воспроизводите!»?

Нет. И еще раз нет. Открывая старые *ПИРовские* журналы, монографии, научные записки, – не стыдишься. Ни за издателя. Ни за авторов. Напротив, нередко поднимаешь брови: а как он (автор N) был прозорлив! Будто в воду глядел! И анализ, и оценки, – не потеряли актуальности. Иногда расстраиваешься: а вот если бы его (автора NN) вовремя услышали... прислушались... скорректировали бы наши шаги... Сослагательное наклонение – не лучший помощник в оценках с высоты сегодняшнего дня и сегодняшнего накопленного опыта. Не буду абсолютизировать и ценность этой ретроспективы для нашего будущего опыта. «Может, лишь один взгляд назад / Нам откроет в будущее глаза», – это образ из песни; а на деле не стоит преувеличивать. Но то, что годы и десятилетия назад писали в изданиях ПИР-Центра Юрий Балувеский, Геннадий Евстафьев, Константин Косачев, Фёдор Ладыгин, Анатолий Антонов, Вадим Козюлин, Екатерина Степанова, Александр Фёдоров, Николай Спаский, Константин Макиенко, Иван Сафранчук, Роман Устинов и многие другие (кто-то уже тогда был непрерываемым авторитетом в своей области, а кто-то только-только делал первые шаги в аналитике), – как много из сказанного ими не потеряло актуальности!

Впрочем, сейчас у вас будет возможность раскрыть эту Антологию и провести собственный сравнительный анализ, – если хотите: собственное *расследование*, – и сделать собственные умозаключения. Я ведь все-таки редактировал все эти *ПИРовские* издания, все эти 30 лет, так что ни одна статья, ни одна книга, ни один доклад не прошли без того, чтобы я их прочитал, отредактировал,

подписал в печать, – а этим самым взял на себя ответственность за то, что этот текст достоин печати, достоин внимания требовательного экспертного сообщества.

За эти три десятилетия бывало разное. И у наших авторов – скажу банальность – судьбы складывались по-разному. Иногда издатель, – словно врач, и тоже должен соблюдать – только не врачебную, а *издательскую* тайну. Это я про прохождение рукописей через горнило обсуждений на редакционных коллегиях изданий. Я всегда с благодарностью относился и отношусь к бескорыстному труду своих маститых коллег, кто любезно согласился поделиться своим опытом, включаясь в работу редакционных коллегий *ПИРовских* изданий. Как правило, мы работали – и работаем – слаженно, как одна команда, хотя для меня ценность любой редколлегии – это полифония мнений; ложное единогласие – вот чего уж я никогда не искал, от чего уклонялся. Но бывали случаи, когда члены редакционной коллегии с мировым именем требовали от меня как от главного редактора исключить тот или иной не приглянувшийся им материал (или не приглянувшегося им автора) из редакционного портфеля. Хотя эмоционально противостоять таким авторитетам было не просто, финальное решение я всегда принимал сам. И, если разногласия среди членов редколлегии были сильны, не боялся кого-то обидеть или оттолкнуть, потому что единственным критерием для меня всегда было высокое качество текста. В этой Антологии вы тоже найдете такие *спорные* тексты, из-за которых кто-то из членов редколлегии даже хлопал дверями. Но это дело прошлое... А сегодня мы смотрим на ценность того или иного текста сегодняшними глазами, и нас совершенно не должно волновать, как тот или иной текст пробивал себе дорогу *в печать*.

Но по поводу *спорных* текстов все-таки добавлю вот что. В ряде *ПИРовских* периодических изданий, а теперь вот и на сайте, вы встречаете рубрику *Полемика*. В спорах рождается истина... легко сказать. Гораздо труднее *оркестровать* такой спор на редакционной площадке, чтобы авторы не пытались сгладить *острые углы* своих позиций и, при уважительном отношении к мнению коллег, внятно доносили то, с чем они *не* согласны и, главное, почему. Когда это удавалось, я твердо знал, что именно такая полемика станет *хитом номера* (и потом это неизменно подтверждалось результатами читательских опросов). Вот и сейчас, в этой Антологии, вы наверняка встретите те статьи, с выводами которых

вы решительно не согласитесь. Но, надеюсь, вы не встретите ни одного текста, который вас вообще не *зацепит* или же покажется слабым и неуместным.

Когда я подписывал эту Антологию в печать в мае 2024 года, то насчитал, что у ПИР-Центра к этому моменту было 884 автора. Сейчас, когда вы ее читаете, наших авторов наверняка уже прибавилось как минимум на десяток. ПИРовские авторы такие разные, кто только не писал для нас за три десятилетия: и президенты, и диссиденты, и студенты... Статистика авторов может чуть-чуть хромать, потому что среди них были и те, кто писал под псевдонимом. Как главный редактор я подписывал все авторские договоры и гонорарные ведомости – обычно добротный источник знаний; однако, поверьте, есть несколько случаев, когда даже мне не было известно, кто писал под тем или иным псевдонимом... Все-таки проблематика у нас такая: международная безопасность, и не во всех случаях полное раскрытие информации могло бы идти во благо делу. Но все-таки подавляющее большинство наших авторов мне знакомы; и тут, почти как в банковском деле, обычно превалирует принцип: *знай своего автора*. Рад тому обстоятельству, что в *ПИРовских* изданиях высок процент авторов-рецидивистов: тех, кто, принеся нам первую рукопись и получив признание, затем приносил новые и новые, столь же достойные. И есть круг авторов, который пишет для ПИРа все эти тридцать лет, – вам, дорогие друзья и соратники, моя искренняя признательность!

Составляя эту Антологию, мы старались, помимо принципов *качества* текстов и их сохраняющейся *актуальности*, также соблюсти *принципы авторского и журнального разнообразия*. Что я имею в виду? Принцип авторского разнообразия означает, что мы, при всем уважении к нашим постоянным авторам, старались, чтобы в Антологии было представлено не больше одного, в редких случаях двух, текстов одного и того же автора. А принцип журнального разнообразия потребовал от нас выбирать статьи, главы книг, фрагменты докладов не только из какого-то одного или двух ПИРовских *становых* изданий (проще всего нам было бы ограничиться статьями из *Ядерного Контроля* и *Индекса Безопасности*), но из всего массива наименований наших изданий, который имеется по результатам 30 лет деятельности ПИР-Центра. Руководствуясь этим принципом, в Антологию были включены материалы и из тех изданий, которые в свое время имели ограни-

ченный тираж или даже, до какого-то момента, не предполагали широкого ознакомления с ними.

Помня о широкой палитре ПИРовских изданий, хочу сказать здесь спасибо редакторам наших изданий разных лет, которые делили со мной ответственность за их выход, а также бессонные ночи, неизбежные для тех, кто работает в негосударственном научном секторе, и радость получения из типографии *тепленького* свежего номера: Людмиле **Баландиной**, Дмитрию **Евстафьеву**, Александре **Зубенко**, Альберту **Зульхарнееву**, Елене **Карнауховой**, Марии **Кацва**, Александру **Колбину**, Ксении **Минеевой**, Никите **Перфильеву**, Дмитрию **Поликанову**, Сергею **Семенову**, Николаю **Сокову**, Ивану **Трушкину**, Илье **Фабричникову**, Андрею **Фролову**, Антону **Хлопкову**, Леониду **Цуканову** и другим коллегам по *редакторскому цеху*, а также почтить память Константина **Макиенко**, которого, к печали, уже нет с нами.

Благодарен **Фонду президентских грантов**, который любезно и щедро поддержал нашу инициативу по выходу в свет этой Антологии, – не в последнюю очередь и для того, чтобы молодое поколение специалистов могло познакомиться с эволюцией российской мысли в области международной безопасности за период с 1994 по 2024 гг.; и для того, чтобы через эту Антологию мы сохранили историческую память, – ведь то, что было *горячей темой* где-нибудь весной 1995 года, – теперь это уже история. И к сотворению этой истории ПИР-Центр уверенно причастен.

Мои слова самой теплой благодарности – тем коллегам, с кем начинал ПИР-Центр и наши издательские проекты весной 1994 года в маленьком кабинете с видом на памятник А.С. Пушкину, с кем коллективно вычитывали первые *гранки*: Ильдару **Ахтамзяну**, Дмитрию **Евстафьеву**, Алексею **Захарову**, Вадиму **Козюлину**, Владимиру **Рудакову**. Наша задача казалась простой – выпустить пилотные номера бюллетеня *Russia Confidential*, журнала *Ядерный Контроль*... А куда они потом и как *полетят*, – мы тогда и не загадывали. Сказали бы нам, что в 2024 году мы будем готовить Антологию и что число наших авторов подберется к девяти сотням... Вот бы мы тогда посмеялись.

Владимир Орлов
Май 2024 года